

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 March 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 68/2019 относительно Сары дель Росарио Рохель Гарсии, Берты Маргариты Араны Эрнандес и Эвелин Беатрис Эрнандес Крус (Сальвадор)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 9 августа 2019 года препроводила правительству Сальвадора сообщение относительно Сары дель Росарио Рохель Гарсии, Берты Маргариты Араны Эрнандес и Эвелин Беатрис Эрнандес Крус. Правительство ответило на это сообщение 5 ноября 2019 года по истечении установленного срока. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-жа Рохель, гражданка Сальвадора, родившаяся 23 октября 1991 года, проживает в Эль-Кальварио, Санта-Крус-Аналькито, Кускатлан. На момент задержания ей было 22 года, и она была студенткой.

5. Согласно полученной информации, 7 октября 2012 года г-жа Рохель поскользнулась и упала в прачечной своего дома, получив сильный ушиб. Ее родственники вызвали скорую помощь, чтобы отвезти ее в Национальную больницу «Нуэстра-Сеньора де Фатима» в Кохутепеке.

6. В прокуратуру 8 октября 2012 года поступил звонок от сотрудников социальной службы больницы, которые сообщили, что г-жа Рохель была госпитализирована в связи с падением и что имел место неполный аборт. В этой связи больницу посетила помощник прокурора, инициировавшая расследование и просившая национальную полицию задержать г-жу Рохель на основании того, что она является преступницей и была поймана с поличным. Примерно в 16 ч 00 мин сотрудник полиции задержал г-жу Рохель по подозрению в добровольном и самостоятельном прерывании беременности.

7. Помощник прокурора поручила оперативному отделу гражданской полиции запросить у мирового судьи Санта-Крус-Аналькито ордер на обыск жилья г-жи Рохель. Власти отправились по адресу ее проживания, где им отдали одежду, которая была на г-же Рохель в день происшествия, и показали место, где предположительно был похоронен плод после аборта. Найдя тело, судмедэксперты пришли к выводу об отсутствии у него внешних повреждений и направили его в лабораторию для проведения вскрытия. Вскрытие показало, что причиной смерти стала черепно-мозговая травма.

8. Помощник прокурора 11 октября 2012 года ходатайствовала о проведение официального расследования и заключении г-жи Рохель под стражу в качестве меры пресечения по обвинению в убийстве при отягчающих обстоятельствах, заявив, что это тяжкое преступление и что она может попытаться скрыться или воспрепятствовать правосудию.

9. Мировой суд Санта-Крус-Аналькито вынес 11 октября 2012 года ордер на заключение г-жи Рохель под стражу в связи с предполагаемым совершением преступления. Г-жа Рохель была переведена в тюремную камеру системы экстренной помощи 911 национальной полиции.

10. Мировой судья 12 октября 2012 года распорядился начать расследование. Суд заявил, что, поскольку вышеупомянутое преступление является тяжким и наказуемым лишением свободы сроком до 30 лет, обвиняемая может попытаться скрыться от судебного преследования. Он также заявил, что она может «затруднить отдельные аспекты расследования». 19 октября 2012 года следственный суд № 1 Кохутепеке подтвердил решение о заключении г-жи Рохель под стражу в качестве меры пресечения на тех же основаниях, что и мировой суд.

11. На специальном слушании по пересмотру меры пресечения, состоявшемся 6 декабря 2012 года, следственный суд № 1 Кохутепеке постановил сохранить ее в силе, посчитав ее «необходимой для достижения целей судебного процесса и обеспечения участия в нем самой девушки». 17 декабря 2012 года 2-я палата суда центрального округа Кохутепеке отклонила апелляцию на решение следственного суда № 1.

12. Следственный суд № 1 в ходе предварительного слушания 2 мая 2013 года постановил начать судебное разбирательство, избрав в качестве меры пресечения заключение г-жи Рохель под стражу, заявив, что обстоятельства, в связи с которыми эта мера была изначально избрана, не изменились. Г-жа Рохель была переведена в центр досудебного содержания под стражей и исполнения наказаний в Илопанго.

13. Суд Кохутепеке 12 сентября 2013 года признал г-жу Рохель виновной и приговорил ее к 30 годам тюремного заключения за убийство при отягчающих обстоятельствах.

14. 6 ноября 2013 года 2-я палата суда центрального округа удовлетворила ходатайство о применении процедуры хабас корпус в пользу г-жи Рохель на том основании, что ее «права на защиту и на обжалование были нарушены, поскольку приговор не был вынесен и доведен до сведения обвиняемой в разумные сроки». Тем не менее мера пресечения в виде содержания под стражей была оставлена в силе.

15. Обвинительный приговор в отношении г-жи Рохель 3 февраля 2014 года был оставлен в силе 2-й палатой суда центрального округа, которая отклонила доводы защиты. 19 мая 2015 года Коллегия по уголовным делам Верховного суда признала неприемлемой апелляционную жалобу по решению от 3 февраля 2014.

16. Отмечается, что правовым основанием для задержания стали статья 133 Уголовного кодекса, касающаяся преступления добровольного самостоятельного прерывания беременности; статья 323 Уголовно-процессуального кодекса, регулирующая процедуру задержания на месте преступления; и статьи 128 и 129 Уголовного кодекса, касающиеся преступления убийства при отягчающих обстоятельствах. Заключение под стражу в качестве меры пресечения основывается на статьях 329, 330 и 334 Уголовно-процессуального кодекса.

17. 20 марта 2019 года г-жу Рохель перевели в центр содержания под стражей для женщин в Исалько.

18. Г-жа Арана, гражданка Сальвадора и Гватемалы, родилась 27 марта 1993 года. В сентябре 2013 года ей было 20 лет, она была на 39-й неделе беременности, не ходила в школу и работала в качестве домашней прислуги; она жила в отдаленном сельском районе, в Сан-Лоренсо, Ауачапан.

19. Г-же Аране 23 сентября 2013 года приблизительно в 22 ч 30 мин потребовалось экстренное акушерское вмешательство – дома у нее начались схватки и кровотечение, и не было доступа к медицинской помощи. Ее родственники позвонили в службу 911 и просили прислать скорую помощь.

20. Сотрудники полиции прибыли по адресу проживания г-жи Араны, когда она уже родила ребенка в туалете, расположенном в 30 метрах от дома, одна и без чьей-либо помощи. Полицейские обнаружили ее в тяжелом состоянии, без сознания, а новорожденный ребенок был найден в туалете.

21. Полицейские предположили, что г-жа Арана бросила свою дочь в туалет, пытаясь убить ее. 24 сентября 2013 года ее перевели в Национальную больницу Франсиско Менендеса и поместили под надзор полиции в связи с предполагаемой попыткой убийства при отягчающих обстоятельствах. Г-жа Арана заявила, что у нее нет средств для оплаты услуг адвоката; государство его ей не предоставило.

22. Институт судебной медицины провел 25 сентября 2013 года судебно-медицинскую экспертизу новорожденной, в результате которой было установлено, что она родилась вне больницы при самостоятельных родах.

23. Прокуратура 26 сентября 2013 года возбудила уголовное дело в отношении г-жи Араны в связи с попыткой убийства при отягчающих обстоятельствах, утверждая, что она пыталась убить свою дочь. Мировой судья Сан-Лоренсо вынес постановление о ее задержании с целью выяснения обстоятельств преступления, когда она еще находилась в больнице в связи с необходимостью экстренного акушерского вмешательства.

24. Г-жа Арана 26 сентября 2013 года в 15 ч 30 мин предстала перед мировым судьей, который проинформировал ее об обвинении в покушении на убийство при отягчающих обстоятельствах. Ей сообщили, что ей будет предоставлен государственный защитник. Г-жа Арана заявила, что у нее нет документа, удостоверяющего личность.

25. Первоначальное слушание было проведено в мировом суде Сан-Лоренсо 27 сентября 2013 года, и по его итогам судья распорядился начать официальное расследование, избрав в качестве меры пресечения заключение под стражу. Ни одно из предъявленных прокуратурой доказательств не подтверждало совершение г-жой Араной преступления, было доказано только то, что она нуждалась в экстренном акушерском вмешательстве. Интересы г-жи Араны представлял уже не тот государственный защитник, который был назначен ей изначально.

26. Г-жа Арана содержалась под стражей в отделении национальной гражданской полиции в Апанеке, Ауачапан, до 2 октября 2013 года, когда ее перевели в центр досудебного содержания под стражей и исполнения наказаний в Илопанго.

27. Прокуратура 14 января 2014 года предъявила г-же Аране обвинение. 3 апреля 2014 года в ходе предварительного слушания суд первой инстанции постановил оставить в силе избранную меру пресечения. Кроме того, вновь поменялся адвокат, и интересы г-жи Араны представлял другой человек.

28. Суд Ауачапана 2 июля 2014 года приговорил г-жу Арану к 15 годам тюремного заключения. В приговоре был сделан вывод о том, что подсудимая «совершила ряд действий, конечной целью которых было убийство ее новорожденной дочери».

29. Приговор был оглашен 9 июля 2014 года в отсутствие г-жи Араны и ее адвоката. В связи с этим решение не было обжаловано и стало окончательным и подлежащим исполнению 24 июля 2014 года.

30. Источник уточняет, что г-жа Арана отвечает требованиям Закона о тюрьмах 1997 года в том, что касается послабления тюремного режима. Это позволило бы ей получить разрешение покидать тюрьму, иметь доступ к работе, подразумевающей более серьезную ответственность, иметь право на более частые посещения родственников и друзей и большую свободу передвижения. Тем не менее она не смогла воспользоваться этими послаблениями, поскольку для этого она должна была представить документ, удостоверяющий личность, что потребовало бы оформления ее свидетельства о рождении в Гватемале. Отсутствие документов не помешало проведению расследования в отношении г-жи Араны, предъявлению ей обвинения, судебному преследованию и осуждению, однако не позволило ей получить доступ к минимальным льготам в период содержания под стражей.

31. Правовым основанием для задержания стали статьи 24, 128 и 129 Уголовного кодекса, касающиеся преступления покушения на убийство при отягчающих обстоятельствах. Впоследствии мировой судья Сан-Лоренсо, как утверждается, распорядился задержать г-жу Арану для проведения расследования в соответствии со статьей 323 Уголовно-процессуального кодекса. Мера пресечения в виде заключения под стражу была назначена в соответствии со статьей 329 Уголовно-процессуального кодекса. Наконец, приговор был, как сообщается, вынесен на основании статей 128 и 129 Уголовного кодекса.

32. 20 марта 2019 года г-жу Арану перевели в центр содержания под стражей для женщин в Исалько.

33. Г-жа Эрнандес, гражданка Сальвадора, родившаяся 18 октября 1997 года, проживает в Эль-Кармен, Лос-Васкес, Кускатлан. На момент задержания ей было 18 лет, и она была студенткой.

34. Г-жа Эрнандес, которая не знала о своей беременности, 6 апреля 2016 года примерно в 10 ч 00 мин почувствовала сильные боли в животе и пошла в туалет, где родила ребенка. Она вышла оттуда в тяжелом состоянии, и ее родственники отвезли ее в отделение неотложной помощи Национальной больницы «Нуэстра-Сеньора де Фатима» в Кохутепеке.

35. Источник отмечает, что дежурный социальный работник сообщила властям о поступлении г-жи Эрнандес в больницу, после чего начальница Отдела по борьбе с преступлениями против женщин и несовершеннолетних поручила судмедэксперту провести расследование по факту прерывания беременности. В своем отчете специалист пришла к выводу, что у пациентки наблюдались признаки беременности, и подтвердила, что имели место внебольничные роды.

36. Власти посетили дом девушки, где нашли плод без признаков жизни. В связи с этим сотрудники прокуратуры вместе с судмедэкспертом осмотрели место происшествия и отправили тело в лабораторию для проведения вскрытия. Хотя роды произошли без свидетелей, полицейские предположили, что было совершено преступление, и примерно в 18 ч 30 мин г-жа Эрнандес была задержана без ордера на арест в Национальной больнице «Нуэстра-Сеньора де Фатима», несмотря на тяжелое состояние здоровья.

37. Источник сообщает, что по итогам вскрытия, проведенного 6 апреля 2016 года, был сделан вывод, что причина смерти «неясна и будет установлена после гистопатологического исследования образцов». По итогам этого исследования было установлено, что младенец скончался от «аспирационной пневмонии».

38. Прокуратура 9 апреля 2016 года ходатайствовала о проведении официального расследования и заключении г-жи Эрнандес под стражу в качестве меры пресечения. Помощник прокурора предъявила ей обвинение в убийстве при отягчающих обстоятельствах. Мировой судья распорядился задержать ее, посчитав, что в данном деле «имеются признаки совершения преступления и существует опасность затягивания процесса». Источник утверждает, что это было сделано без рассмотрения обстоятельств дела, на основании:

«злого умысла обвиняемой, который подтверждается, в первую очередь, тем, что она скрывала свою беременность и не сообщила о ней при поступлении в больницу, утверждая, что она не знала о ней, поскольку представляется неправдоподобным и даже абсурдным, что студентка третьего курса медицинского факультета не знала о беременности и не чувствовала изменений в своем организме».

39. Согласно полученной информации, на публичном слушании 12 апреля 2016 года мировой судья заявил, что обвиняемая «должна была знать о своей беременности», и пришел к выводу, что она может «попытаться бежать». Судья распорядился поместить г-жу Эрнандес в помещения службы экстренной помощи 911 полиции, где она, как утверждается, содержалась в ненадлежащих условиях.

40. 20 апреля 2016 года следственный суд № 2 при рассмотрении апелляционного ходатайства пришел к следующему выводу:

«поскольку преступление убийства при отягчающих обстоятельствах является тяжким преступлением, обвиняемые, зная, что им грозит возможное наказание в виде тюремного заключения за такое преступление, как правило, пытаются уклониться от правосудия [...] с учетом наказания, которое может быть им назначено, в связи с чем мера пресечения в виде заключения под стражу представляется необходимой и уместной».

41. 25 апреля 2016 года 2-я палата суда центрального округа оставила в силе меру пресечения в виде содержания под стражей, посчитав, что:

«существует прямая и очевидная опасность побега и создания препятствий судебному процессу, поскольку как минимальное, так и максимальное наказание за рассматриваемое преступление, является чрезвычайно серьезным. Это, объективно, может вызвать у обвиняемого желание избежать правосудия, что, наряду с другими факторами, может препятствовать проведению расследования».

42. Во исполнение решения о мере пресечения в виде содержания под стражей 13 мая 2016 года г-жа Эрнандес была переведена в центр досудебного содержания под стражей и исполнения наказаний в Илопанго.

43. Следственный суд № 2 отказал 6 июля 2016 года в проведении слушания по пересмотру меры пресечения на основании «запрета на применение мер пресечения, альтернативных содержанию под стражей или заменяющих его, в отношении такой категории преступлений».

44. Помощник прокурора 24 октября 2016 года предъявила г-же Эрнандес в следственном суде № 2 обвинение в убийстве при отягчающих обстоятельствах. 7 марта 2017 года вышеупомянутый суд постановил возбудить уголовное дело и подтвердил меру пресечения в виде содержания под стражей на основании того, что:

«в поведении обвиняемой прослеживается злой умысел, поскольку, узнав о своей беременности, она должна была заботиться о нерожденном ребенке и защищать его, прибегая к помощи специалистов, чтобы ее ребенок появился на свет в надлежащих условиях; она не сообщила о беременности своей матери; вместо этого, когда пришло время родов, она, как предполагается, отправилась в туалет, представляющий собой обычную выгребную яму, и, зная о своем состоянии, сказала матери, что всего лишь страдает диареей. Кроме того, беременность трудно не заметить, особенно с учетом уровня образования обвиняемой; таким образом, предполагается, что у нее было намерение убить своего ребенка».

45. Суд Кохутепеке приговорил 5 июля 2017 года г-жу Эрнандес к 30 годам тюремного заключения, придя к выводу, что она не могла родить в туалете и, соответственно, бросила ребенка в выгребную яму, чтобы убить его. В приговоре, предположительно вынесенном без учета основных фактов и доказательств, указывалось:

«на основании косвенных доказательств и показаний свидетелей [...] делается вывод, что, родив ребенка рано утром 6 апреля 2016 года, обвиняемая бросила его в выгребную яму, что представляет собой злонамеренное действие, направленное на убийство беззащитного ребенка».

46. Обвинительный приговор от 5 июля 2017 года был отменен 20 декабря 2018 года 1-й палатой по уголовным делам суда центрального округа на том основании, что:

«приговор суда первой инстанции не выдерживает критики с точки зрения здравомыслия, поскольку в нем не были учтены общие факторы, такие как физическое, психологическое и эмоциональное состояние обвиняемой и ее социальное положение на момент родов».

47. Суд Кохутепеке 7 февраля 2019 года принял решение о замене меры пресечения в виде заключения под стражу на основании того, что:

«срок содержания под стражей в досудебном порядке, установленный в статье 8 УКП, был завершен, а его превышение является незаконным, так как нарушает право на физическую свободу и принцип правовой безопасности в демократическом государстве. Таким образом, г-жа Эрнандес не может более оставаться под стражей, так как ее заключение имело бы в таком случае неконституционный характер».

48. Правовым основанием для задержания, по словам властей, стали статьи 128 и 129 Уголовного кодекса и статьи 323 и 329 Уголовно-процессуального кодекса.

Справочная информация

49. Источник отмечает, что законодательство, касающееся прерывания беременности, в Сальвадоре является одним из самых строгих в мире. В 1998 году вступил в силу Уголовный кодекс, полностью запрещающий прерывание беременности, а начиная с 1999 года в Конституции признается, что «каждый человек считается таковым с момента его зачатия» (статья 1). Эти изменения повысили риск материнской смертности и заболеваемости в результате небезопасных абортов. В период 2005–2008 годов было зарегистрировано 19 290 подпольных абортов,

27,6% из которых были сделаны подростками. Кроме того, сообщалось, что около 11% женщин, делающих такие аборты, умирают.

50. Запрет на прерывание беременности привел к систематической криминализации женщин, столкнувшихся с необходимостью экстренного акушерского вмешательства, при этом подавляющее большинство таких женщин живут в условиях нищеты. Согласно полученной информации, с 2000 по 2011 год 129 женщин были привлечены к ответственности за аборт или убийство при отягчающих обстоятельствах.

51. Этих женщин объединяют такие характеристики, как возраст, уровень образования, доход и место происхождения. Возраст 68% осужденных составлял от 18 до 25 лет, 22% имели низкий уровень образования, а 82% имели низкий доход или не имели его вовсе. Кроме того, большинство из них проживали в сельских или маргинальных городских районах.

52. Кроме того, законодательство, касающееся прерывания беременности, поощряет медперсонал сообщать о медицинских осложнениях во время беременности или родов. В период с 2002 по 2010 год 57,36% зарегистрированных сообщений об абортах поступило от медицинских работников. Широко распространена практика приковывания женщин наручниками к больничным койкам, когда они еще находятся в процессе лечения. Все это, как утверждается, лишает женщин желания обращаться за помощью во время беременности.

53. Сообщается, что судебные процессы в отношении таких женщин ведутся, как правило, с нарушениями международных стандартов: а) их допрашивают в отсутствие адвоката; б) Институт судебной медицины использует ненадлежащие методы сбора доказательств; в) доказательства рассматриваются сквозь призму стереотипных представлений о социальной роли женщин, согласно которым их самая важная задача состоит в материнстве и продолжении рода, а их собственные жизнь и здоровье отходят на второй план; г) в период с 1998 по 2011 год отсутствовала возможность рассмотрения уголовных дел во второй инстанции. Хотя обжалование стало возможным после внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс в 2011 году, оно неосуществимо на практике, учитывая низкий уровень квалификации государственных защитников и тот факт, что процесс обжалования ведется тем же судом, который вынес оспариваемое решение; е) чрезвычайные средства правовой защиты в виде пересмотра, помилования и смягчения приговора не являются ни адекватными, ни эффективными с точки зрения защиты прав; и ф) женщины, осужденные за экстренное акушерское вмешательство, содержатся под стражей в переполненных камерах, в условиях антисанитарии и отсутствия необходимого ухода.

Правовой анализ

Категория I

54. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес не имеет под собой правового основания и противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта.

55. Г-жа Рохель, г-жа Арана и г-жа Эрнандес были арестованы без ордера и в двух случаях были предположительно задержаны на месте преступления. Источник уточняет, что задержание на месте преступления возможно лишь в тот момент, когда то или иное лицо совершает некое предположительно незаконное деяние. В данном случае задержания были произведены в больнице через несколько часов после экстренного акушерского вмешательства. О предположительных противоправных деяниях стало известно после сообщения сотрудников больницы. Таким образом, положение о задержании на месте преступления не могло быть применено, и для ареста требовался ордер.

56. Кроме того, источник отмечает, что примененные в данном случае нормы несовместимы с международным правом. Он утверждает, что преступление убийства при отягчающих обстоятельствах не должно использоваться для криминализации

экстренного акушерского вмешательства. Это противоречит международному праву, поскольку нарушает права на сексуальное и репродуктивное здоровье.

57. Помимо этого, национальное законодательство, касающееся заключения под стражу в качестве меры пресечения, также несовместимо с международным правом, поскольку оно предусматривает, что эта мера используется даже в тех случаях, когда не существует опасности побега или воспрепятствования процессу правосудия. При рассмотрении любых дел должна проводиться проверка возможности принятия других, менее ограничительных мер, и государство должно обосновать соразмерность такой меры при ее применении.

58. В случае г-жи Араны источник утверждает, что у нее не было возможности получить правовую помощь. Это подтверждается тем, что она связалась с государственным защитником лишь в 15 ч 30 мин 26 сентября 2013 года. Кроме того, это был не тот адвокат, который представлял ее интересы во время первоначального слушания. Это противоречит Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом каждого человека, лишенного свободы вследствие ареста или задержания, на разбирательство его или ее дела судом.

Категория III

59. Источник утверждает, что судебные разбирательства были проведены в нарушение прав и гарантий, закрепленных в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 и 14 Пакта.

60. В случае г-жи Рохель источник утверждает, что власти проигнорировали тот факт, что она была помещена в больницу в связи с неполным абортom и в плохом состоянии, что свидетельствует о ее незащитности. Он сообщает, что с ней обращались как с виновной, поскольку постановление о ее заключении под стражу в качестве меры пресечения было принято с самого начала на том основании, что она якобы может воспрепятствовать отправлению правосудия. Источник утверждает, что стигматизация абортов в Сальвадоре в связи с установленной за них уголовной ответственностью приводит к предопределению виновности. С прокуратуры было снято бремя доказывания, что представляет собой нарушение презумпции невиновности и принципов уголовного права.

61. Источник отмечает, что психосоциальная экспертиза, результаты которой были использованы в качестве действительного доказательства, была основана на показаниях людей (предполагаемых соседей), личность которых не была полностью установлена, что не позволило защите оспорить ее и проверить утверждения этих свидетелей.

62. По мнению источника, судебные органы, участвовавшие в рассмотрении дела г-жи Рохель, нарушили право на презумпцию невиновности и гарантии надлежащего судебного разбирательства, осудив ее на основании предвзятого толкования фактов и стигматизации и проигнорировав доказательства, не позволяющие признать ее виновной.

63. Единственным доказанным фактом является то, что г-жа Рохель нуждалась в экстренном акушерском вмешательстве в связи с полученным ею в результате падения сильным ушибом и была госпитализирована в тяжелом состоянии. Тем не менее медицинский персонал, сотрудники прокуратуры и национальной полиции с самого начала рассматривали ее в качестве виновной, не поверив ее показаниям, постановив заключить ее под стражу в качестве меры пресечения и заявив, что в ее действиях прослеживался злой умысел. При этом ее версия событий принята в расчет не была.

64. В случае г-жи Араны власти нарушили ее право на презумпцию невиновности, поскольку она была лишена свободы и осуждена без каких-либо доказательств того, что она совершила преступление. Единственным доказанным фактом является то, что ей потребовалось экстренное акушерское вмешательство и что она не получила своевременной медицинской помощи, в которой нуждалась для обеспечения безопасности родов. Полицейские, прибывшие почти через час после того, как их

вызвали, сразу же предположили, что она пыталась убить свою дочь и что она является «опасным человеком», который может помешать правосудию.

65. Кроме того, сообщается, что не было соблюдено право г-жи Араны на справедливое судебное разбирательство, поскольку в рамках уголовного судопроизводства она была представлена более чем четырьмя защитниками, которые назначались непосредственно перед каждым слушанием или не являлись на слушания вовсе. Это привело к тому, что ей не было гарантировано право на эффективную правовую помощь, учитывая отсутствие у нее финансовых средств для найма адвоката по своему выбору.

66. Что касается задержания г-жи Эрнандес, то источник утверждает, что с самого начала судебного разбирательства власти оценивали факты предвзято, изначально считая ее виновной в убийстве при отягчающих обстоятельствах. Судья необъективно истолковал представленные в ходе судебного разбирательства доказательства, придя к выводу, что она «скрывала свою беременность и бросила новорожденного ребенка в туалет». Приговорив ее к 30 годам лишения свободы на основании предвзятого толкования фактов и опустив доказательства, не позволявшие признать ее виновной, власти нарушили право на презумпцию невиновности и гарантии надлежащего судебного разбирательства.

67. По мнению источника, единственным доказанным в суде фактом является то, что г-жа Эрнандес рожала вне больницы, что нанесло серьезный ущерб ее здоровью. Однако сотрудники полиции, прокуратуры и судебных органов изначально определили ее как виновное и представляющее опасность лицо, способное воспрепятствовать отправлению правосудия.

68. Источник приходит к выводу, что подобные действия влияют на беспристрастность судебных разбирательств, что делает задержания произвольными в соответствии с категорией III.

Категории II и V

69. Источник утверждает, что задержания г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес представляют собой нарушение международного права, поскольку они были произведены на дискриминационных основаниях по признаку пола/гендерной принадлежности и социально-экономического положения, что противоречит статьям 2 и 26 Пакта и статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека.

70. По мнению источника, хотя доступ к медицинской помощи не может рассматриваться в качестве права, относящегося к категории II, запрещение дискриминации и право на равенство таковыми являются. В этом смысле доступ к сексуальному и репродуктивному здоровью и недопущение криминализации женщин, рожавших вне больницы или нуждающихся в экстренном акушерском вмешательстве, представляют собой права, которые также вытекают из права на равенство и недискриминацию по признаку гендерной принадлежности. Таким образом, источник считает необходимым защищать и доступ к медицинской помощи, в частности к сексуальному и репродуктивному здоровью, в числе прав, защищаемых от произвольного задержания в соответствии с категорией II.

71. Он заявляет, что задержания были произведены на дискриминационных основаниях по признаку пола и гендерной принадлежности, поскольку они вписываются в широко распространенную практику властей, согласно которой женщины, даже находящиеся в тяжелом и незащитном состоянии в связи с потребностью в экстренном акушерском вмешательстве, должны взять на себя роль матери и поставить жизнь ребенка, которому предстоит появиться на свет, выше собственной жизни, даже оказавшись в бессознательном состоянии.

72. В случае г-жи Рохель отмечается, что представленная в обвинительном заключении прокуратуры версия событий свидетельствует о дискриминации, поскольку в документе было отмечено следующее:

«у плода, появившегося в результате родов, началась самостоятельная легочная деятельность, т. е. он начал дышать собственными легкими, что подтверждает злой умысел обвиняемой в первую очередь, тем, что она скрыла свою беременность при поступлении в больницу, не сообщила о ребенке, появившемся на свет в туалете, и логично предположить, что новорожденный был слаб, абсолютно беззащитен и способен выжить только при условии надлежащего внимательного ухода своей матери, чего в данном случае не произошло».

73. В случае г-жи Эрнандес прокуратура заявила:

«кроме того, злой умысел обвиняемой подтверждается, в первую очередь, тем, что она скрывала свою беременность и не сообщила о ней при поступлении в больницу, утверждая, что она не знала о ней, поскольку представляется неправдоподобным и даже абсурдным, что студентка третьего курса медицинского факультета не знала о беременности и не чувствовала изменений в своем организме».

74. Источник ссылается на ряд заявлений по этому вопросу, сделанных международными механизмами защиты прав человека. Например, Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в его общей рекомендации № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию, в его заключительных замечаниях по восьмому и девятому периодическим докладам Сальвадора и в его мнениях по делу *О.Г. против Российской Федерации* (CEDAW/C/68/D/91/2015); Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин и в его заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Сальвадора; Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в его заключительных замечаниях по объединенным третьему, четвертому и пятому периодическим докладам Сальвадора; Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) по завершении его поездки в Сальвадор 17 ноября 2017 года; и Межамериканской комиссией по правам человека в ее выводах и замечаниях по итогам посещения Сальвадора в 2018 году.

75. Источник утверждает, что, помимо дискриминации по признаку пола и гендерной принадлежности, существуют и другие факторы, влияющие на доступ к правосудию, такие как социально-экономическое положение и факт проживания в сельской местности. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признал, что женщины из сельских районов сталкиваются с особыми трудностями в плане доступа к правосудию, что усугубляет дискриминацию в их отношении. Это подразумевает, что государственные органы должны учитывать крайне ограниченный характер доступа таких женщин к медицинскому обслуживанию, включая услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья. В своей общей рекомендации № 34 (2016), касающейся прав сельских женщин, Комитет признал, что это происходит из-за преобладающих в обществе устоев и патриархальных взглядов, недостаточных бюджетных ассигнований на нужды здравоохранения в сельских районах, отсутствия инфраструктуры и квалифицированного персонала, информации о современных противозачаточных средствах, отдаленности и отсутствия надлежащих путей сообщения. Так произошло и в случае г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес, которые не имели даже минимального доступа к медицинскому обслуживанию во время беременности. Источник подчеркивает, что их лишение свободы было непосредственно связано с потребностью в экстренном акушерском вмешательстве, в ситуациях, когда их жизнь оказалась под угрозой.

Ответ правительства

76. Рабочая группа 9 августа 2019 года препроводила правительству сообщение источника, установив 60-дневный срок для ответа. Правительство просило продлить его. 11 октября эта просьба была удовлетворена, и новый срок был установлен на 1 ноября. Рабочая группа сожалеет, что правительство не ответило на сообщение в установленный срок. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая

группа вынесет свое мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации.

Обсуждение

77. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних заявлений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения утверждений источника в каждом рассматриваемом деле¹. В данном случае и в отсутствие ответа от правительства в установленный срок представленные источником утверждения признаются, в целом, заслуживающими доверия, так как они подтверждаются всей информацией, предоставленной Рабочей группе, в том числе содержащейся в представленном с опозданием ответе правительства.

78. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что 7 октября 2012 года с г-жой Рохель произошел несчастный случай в прачечной ее дома, когда она поскользнулась и упала, получив сильный ушиб. Родственники вызвали муниципальную скорую помощь, чтобы отвезти ее в Национальную больницу «Нуэстра-Сеньора де Фатима», куда она поступила с признаками предполагаемого неполного аборта.

79. На следующий день, 8 октября 2018 года, больница связалась с прокуратурой, чтобы сообщить об аборте, после чего сотрудники полиции задержали г-жу Рохель по обвинению в совершении преступления. Судебные власти вынесли ордер на обыск ее жилья. Найдя тело младенца, судмедэксперты пришли к выводу об отсутствии у него внешних повреждений и направили его в лабораторию для проведения вскрытия, по результатам которого в качестве причины смерти была указана черепно-мозговая травма.

80. Рабочая группа получила заслуживающую доверия информацию о том, что у г-жи Эрнандес, студентки, которой на момент задержания было 18 лет и которая не знала о своей беременности, 6 апреля 2016 года примерно в 10 ч 00 мин начались сильные боли в животе, после чего она родила. Члены семьи отвезли ее в тяжелом состоянии в отделение неотложной помощи больницы, где она была зарегистрирована в связи с внебольничными родами. Получив эту информацию, власти осмотрели ее дом, где нашли безжизненный плод, который направили в лабораторию для проведения вскрытия с целью установления причины смерти.

81. Г-жа Эрнандес не знала о своей беременности, и никто не присутствовал при родах; тем не менее сотрудники полиции сделали вывод о том, что было совершено преступление, и в тот же день г-жа Эрнандес, все еще находившаяся в тяжелом состоянии, была задержана «на месте преступления» в больнице без ордера на арест. В результате вскрытия было установлено, что у младенца были следы «мекония в бронхах» и что причина смерти «неясна и будет установлена после гистопатологического исследования образцов». По итогам этого исследования был сделан вывод, что младенец скончался от «аспирационной пневмонии», при этом вещество, которое он вдохнул, не было установлено.

82. Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что г-же Аране было 20 лет, она не получила никакого образования, работала в качестве домашней прислуги и проживала в отдаленном сельском районе. В сентябре 2013 года она была на 39-й неделе беременности, а 23-го числа того же месяца, находясь дома, оказалась в ситуации, требующей экстренного акушерского вмешательства, у нее начались схватки и кровотечение, и не было доступа к медицинской помощи. Ее родственники попросили соседа вызвать скорую помощь. Сотрудники национальной полиции прибыли по адресу проживания г-жи Араны, когда она уже родила ребенка в туалете,

¹ A/HRC/19/57, пункт 68.

расположенном в 30 метрах от дома, одна и без какой-либо помощи. Они обнаружили г-жу Арану в тяжелом состоянии, без сознания, а новорожденная была найдена в туалете.

83. Г-жу Арану 24 сентября 2013 года перевели в больницу Франсиско Менендеса, поместив под надзор полиции в связи с предполагаемой попыткой убийства при отягчающих обстоятельствах. Через два дня прокуратура предъявила ей обвинение в том, что она бросила свою дочь в туалет и засыпала осколками кирпича. 24 сентября 2013 года судебные органы постановили задержать г-жу Арану, когда она еще находилась в больнице.

Категория I

84. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно приходит к выводу о том, что лицо можно считать задержанным на месте преступления, когда обвиняемый лишен свободы во время или сразу после совершения преступления либо арестован во время преследования по горячим следам. Рабочая группа считает, что арест, не произведенный непосредственно после совершения предполагаемого преступления, не может рассматриваться как задержание на месте преступления, даже если он имел место в течение 24 часов после совершения преступного деяния².

85. В данном случае Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что задержания г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес были произведены в больнице спустя несколько часов после происшествий. В этой связи они не могут считаться задержанными на месте преступления, так как они не были арестованы ни во время совершения преступления или сразу после него, ни во время преследования. Рабочая группа также не получила убедительной информации о том, что первоначальное задержание было предварительно санкционировано судебным постановлением. Таким образом, Рабочая группа считает, что в отсутствие каких-либо правовых оснований, на которые могли бы правомерно сослаться власти, их задержания являются произвольными в соответствии с категорией I.

Категория III

86. Источник утверждает, что судебное разбирательство дел г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес было предвзятым и противоречило статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Пакта.

87. Что касается права на помощь адвоката, а также на достаточное время и возможности для подготовки защиты, то Рабочая группа считает, что эти права обвиняемых подразумевают, что они должны иметь возможность оперативно связаться с адвокатом и общаться с ним наедине. Государство должно обеспечить обвиняемым конфиденциальность общения с адвокатами, достаточное время для подготовки своей защиты и доступ к материалам дела, содержащим все документы, доказательства и другие материалы, которые обвинение планирует предъявить на суде.

88. В случае г-жи Рохель источник утверждает, что власти проигнорировали тот факт, что она была помещена в больницу в связи с диагностированным неполным абортom и в плохом состоянии, что свидетельствует о том, что на момент, когда требовалось экстренное акушерское вмешательство, она находилась в незащищенном состоянии. Кроме того, Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что содержащиеся в деле результаты психосоциальной экспертизы, которые были использованы в качестве действительного доказательства, были основаны на показаниях лиц, личность которых не была полностью установлена. Это не позволило защите оспорить ее и проверить утверждения этих свидетелей.

² См. мнения № 13/2019, пункт 53; № 9/2018, пункт 38; № 36/2017, пункт 85; № 53/2014, пункт 42; № 46/2012, пункт 30; № 67/2011, пункт 30; и № 61/2011, пункты 48 и 49. См. также E/CN.4/2003/8/Add.3, пункты 39 и 72 а).

89. Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу, что было нарушено право г-жи Араны на справедливое судебное разбирательство, поскольку в рамках уголовного процесса она была представлена разными государственными защитниками, которые назначались за несколько минут до начала слушаний, а в некоторых случаях вовсе не являлись в суд. Г-жа Арана не имела реальной возможности получить эффективную правовую помощь, которая позволила бы ей следить за ходом рассмотрения ее дела и гарантировала бы ее право обжаловать причины ее лишения свободы.

90. Рабочая группа пришла к выводу, что право г-жи Рохель и г-жи Араны на надлежащую защиту в данном случае не было соблюдено в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта и статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

91. Кроме того, в соответствии с положениями международного права прав человека, содержание под стражей до суда должно быть исключением, а не правилом и должно применяться в течение как можно более короткого срока. Из этого следует, что в интересах правосудия содержание под стражей должно быть исключением. В пункте 3 статьи 9 Пакта указывается, что «освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки обвиняемого». Применимые в данном случае положения требуют вынесения мотивированного судебного решения относительно обоснованности предварительного заключения в каждом отдельном случае. Рабочая группа считает, что перед выдачей ордера на арест судья должен в каждом конкретном случае убедиться, что другие, менее ограничительные, меры пресечения не могут быть применены или будут недостаточными.

92. В данном случае прокуратура ходатайствовала о проведении официального расследования и задержании г-жи Рохель в качестве меры пресечения по обвинению в убийстве при отягчающих обстоятельствах, утверждая, что это тяжкое преступление и что обвиняемая может попытаться уклониться от правосудия и/или воспрепятствовать ему. Судебные органы при назначении меры пресечения в виде заключения под стражу учитывали вероятность ее участия в преступлении, его серьезность и то, что обвиняемая может попытаться избежать уголовного преследования, так как вменяемое ей преступление наказывается тюремным заключением на срок до 30 лет. Также было отмечено, что «даже в отсутствие жертвы или потерпевшей стороны обвиняемая может затруднить отдельные аспекты расследования». При пересмотре вышеупомянутой меры пресечения суд постановил оставить ее в силе, посчитав, что «она необходима для достижения целей судебного процесса и обеспечения участия в нем самой девушки».

93. Что касается содержания г-жи Эрнандес под стражей в качестве меры пресечения, то Рабочей группе стало известно, что прокуратура предъявила ей обвинение в убийстве при отягчающих обстоятельствах и что судебные органы сочли, что:

«поскольку преступление убийства при отягчающих обстоятельствах является тяжким преступлением, обвиняемые, зная, что им грозит возможное наказание в виде тюремного заключения за такое преступление, как правило, пытаются уклониться от правосудия, не только меняя место жительства, но и в некоторых случаях покидая страну, с учетом наказания, которое может быть им назначено, в связи с чем мера пресечения в виде заключения под стражу представляется необходимой и уместной».

В другом решении судебные органы также отметили следующее:

«существует прямая и очевидная опасность побега и создания препятствий судебному процессу, поскольку как минимальное, так и максимальное наказание за рассматриваемое преступление является чрезвычайно серьезным. Это, объективно, может вызвать у обвиняемого желание избежать правосудия, что, наряду с другими факторами, может препятствовать проведению расследования».

94. В случаях г-жи Рохель и г-жи Эрнандес Рабочая группа пришла к выводу о том, что судебные органы ссылались на серьезность преступления для оправдания меры пресечения в виде заключения под стражу и не объяснили причины, по которым может существовать опасность побега³. Они также не разъяснили, существуют ли какие-либо другие меры, в меньшей степени нарушающие личную свободу, которые могли бы быть использованы для обеспечения того, чтобы обвиняемые предстали перед судом.

95. Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу, что законодательство Сальвадора предусматривает автоматическое заключение под стражу в качестве меры пресечения в тех случаях, когда срок наказания за совершенное преступление может превышать три года. Это требование статьи 331.2 Уголовного кодекса, которое толкуется в национальной судебной практике как требующее проведения индивидуального анализа необходимости принятия этой меры в каждом конкретном случае. Рабочая группа не получила убедительной информации, позволяющей предположить, что такой анализ проводился в каждом рассматриваемом деле для того, чтобы обосновать необходимость вышеупомянутой меры пресечения.

96. В этой связи Рабочая группа считает, что задержания г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес, проведенные на основании тяжести совершенных преступлений и в отсутствие индивидуализированного анализа для обоснования необходимости меры пресечения в виде заключения под стражу, являются произвольными, нарушающими презумпцию невиновности и противоречащими пункту 3 статьи 9 Пакта.

97. В свете вышеизложенных соображений Рабочая группа считает, что были нарушены основополагающие гарантии справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства в нарушение статей 9 и 14 Пакта и статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека.

Категория V

98. Рабочая группа анализирует, является ли задержание этих трех женщин за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом, нарушением международного права в связи с дискриминацией по признаку их экономического положения и гендерной принадлежности.

99. Рабочая группа подчеркивает, что Уголовный кодекс полностью запрещает прерывание беременности, а начиная с 1999 года в Конституции признается, что «каждый человек считается таковым с момента его зачатия».

100. Рабочая группа отмечает, что абсолютный запрет на прерывание беременности привел к систематической криминализации женщин, столкнувшихся с необходимостью экстренного акушерского вмешательства, при этом подавляющее большинство таких женщин живет в условиях нищеты. Согласно полученной информации, с 2000 по 2011 год 129 женщин были привлечены к ответственности за аборт или убийство при отягчающих обстоятельствах и приговорены к тюремному заключению на срок от 30 до 50 лет. По имеющимся сведениям, возраст 68% осужденных женщин составлял от 18 до 25 лет, 22% имели низкий уровень образования, а 82% имели низкий доход или не имели его вовсе. Кроме того, большинство из них проживали в сельских или маргинальных городских районах⁴.

101. Рабочая группа получила информацию о том, что в период с 2002 по 2010 год 57,36% жалоб, зарегистрированных в связи с подозрениями в совершении абортов, поступили от медицинских работников в нарушение обязанности хранить профессиональную тайну и конфиденциальность. Она также принимает к сведению широко распространенную практику приковывания женщин наручниками к больничным койкам, когда они еще находятся в процессе лечения.

³ Мнения № 4/2019, пункт 66; № 3/2018, пункт 62; № 56/2017, пункт 68; и № 51/2017, пункт 53.

⁴ Публикация Viterna, Jocelyn y José Santos Guardado. *Análisis Independiente de la Discriminación Sistemática de Género en el Proceso Judicial de El Salvador contra Las 17 Mujeres Acusadas del Homicidio Agravado De Sus Recién Nacidos*, 2014 год, имеется по адресу https://scholar.harvard.edu/files/viterna/files/viterna_guardado_2014_white_paper_spanish.pdf.

102. Рабочая группа получила от источника информацию о том, что в уголовных делах такого рода процессуальные права женщин, как правило, систематически нарушаются из-за отсутствия у них доступа к эффективной правовой помощи во время допросов и судебного разбирательства, ненадлежащего сбора доказательств и их оценки сквозь призму стереотипных представлений о социальной роли женщин. Кроме того, решения по апелляциям выносятся тем же судом, который вынес оспариваемое решение в первой инстанции, в отсутствие надлежащего юридического представительства обвиняемых. Помимо этого, женщины, осужденные за экстренное акушерское вмешательство, содержатся под стражей в переполненных камерах, в условиях антисанитарии и отсутствия необходимого медицинского ухода. Их разлучают с их детьми и семьями.

103. Рабочая группа хотела бы напомнить, что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил следующее:

«Стереотипы и гендерные предрассудки в системе правосудия имеют далеко идущие последствия для полного осуществления женщинами своих прав человека, [и это зачастую приводит к тому, что], преступники могут в результате избежать предусмотренного законом наказания за нарушения прав женщин, что ведет к поощрению культуры безнаказанности»⁵.

104. Рабочая группа отмечает, что этот вопрос неоднократно затрагивался в периодических обзорах положения в области прав человека в Сальвадоре, и государству выносились соответствующие рекомендации. В этой связи Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал Сальвадору расширить доступ девочек, подростков и женщин в сельских районах к надлежащим услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая планирование семьи и предупреждение ранней беременности и небезопасных аборт⁶.

105. Комитет по правам человека, со своей стороны, рекомендовал Сальвадору:

«пересмотреть все дела женщин, лишенных свободы за преступления, связанные с аборт⁷, с целью обеспечить их освобождение, а также гарантировать этим женщинам доступ к юридической помощи и соблюдение в их отношении процессуальных гарантий»⁷.

Он также выразил обеспокоенность в связи с непропорционально большими сроками тюремного заключения, вплоть до 40 лет, за убийство при отягчающих обстоятельствах для женщин, сделавших аборт или имевших выкидыш⁸.

106. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам неоднократно выражал свою обеспокоенность в связи с данной проблемой, в частности в связи со:

«случаями, когда о женщинах, обратившихся в органы здравоохранения ввиду наличия серьезных угроз для их здоровья, сообщалось в полицию в связи с подозрениями в совершении аборта. К ним [даже] применялись несоразмерные уголовные санкции без проведения надлежащего судебного разбирательства»⁹.

107. Бывший Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека также был «потрясен» последствиями полного запрета прерывания беременности и наказанием женщин за обращение за экстренной акушерской помощью:

«Создается впечатление, что в тюрьму попадают только бедные и беззащитные женщины, что свидетельствует о той несправедливости, с которой они сталкиваются»¹⁰.

⁵ Общая рекомендация № 33, пункт 26. См. также A/HRC/38/36, пункты 19 и 75, и A/HRC/41/33, пункт 40.

⁶ CEDAW/C/SLV/CO/8-9, пункт 37 b).

⁷ CCPR/C/SLV/CO/7, пункт 16.

⁸ Там же, пункт 15.

⁹ E/C.12/SLV/CO/3-5, пункт 22.

¹⁰ УВКПЧ, [выводы по итогам поездки в Сальвадор](#), 17 ноября 2017 года.

108. Межамериканская комиссия по правам человека в свою очередь выявила значительные проблемы, связанные с полной криминализацией аборт, отметив, например, что:

«чрезмерно усложняя осуществление прав женщин и девочек и создавая почву для небезопасных абортов, государство игнорирует свои международные обязательства по уважению, защите и осуществлению прав женщин на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность»¹¹.

109. Кроме того, Межамериканская комиссия сочла, что «полная криминализация абортов также имеет глубокие последствия для национальной системы здравоохранения, пенитенциарной системы и системы защиты детей в стране». Вынесенные приговоры нарушают судебные гарантии в отношении обвиняемых и транслируют негативные стереотипы¹².

110. В данном случае Рабочая группа установила, что у трех задержанных женщин не было возможности получить минимальную медицинскую помощь во время беременности, а преступления, в которых они обвиняются, напрямую связаны с потребностью в экстренном акушерском вмешательстве. Их задержания являются дискриминационными по признаку гендерной принадлежности, поскольку они вписываются в широко распространенную практику, согласно которой женщины, находящиеся в тяжелом и незащищенном состоянии, должны поставить жизнь ребенка, которому предстоит появиться на свет, выше собственной жизни, даже оказавшись в бессознательном или уязвимом состоянии, и предполагается злой умысел с их стороны.

111. В случае г-жи Рохель в обвинительном заключении обвинения говорится, что:

«у плода, появившегося в результате родов, началась самостоятельная легочная деятельность, т. е. он начал дышать собственными легкими, что подтверждает злой умысел обвиняемой в первую очередь, тем, что она скрыла свою беременность при поступлении в больницу, не сообщила о ребенке, появившемся на свет в туалете, и логично предположить, что новорожденный был слаб, абсолютно незащищен и способен выжить только при условии надлежащего внимательного ухода своей матери, чего в данном случае не произошло».

112. В случае г-жи Эрнандес прокуратура заявила, что:

«кроме того, злой умысел обвиняемой подтверждается, в первую очередь, тем, что она скрывала свою беременность и не сообщила о ней при поступлении в больницу, утверждая, что она не знала о ней, поскольку представляется неправдоподобным и даже абсурдным, что студентка третьего курса медицинского факультета не знала о беременности и не чувствовала изменений в своем организме».

113. В ходе слушания 12 апреля 2016 года суд заявил, что г-жа Эрнандес:

«должна была знать о своей беременности, однако, когда ее привезли в больницу Кохутепеке, она продолжала утверждать, что не знала, что она беременна, пытаясь убедить в этом профессионалов, оказывавших ей помощь; в связи с этим существует опасность того, что она попытается бежать».

В ходе слушания 7 марта 2017 года другой суд счел, что имел место злой умысел,

«поскольку, узнав о своей беременности, она должна была заботиться о нерожденном ребенке и защищать его, прибегая к помощи специалистов, чтобы ее ребенок появился на свет в надлежащих условиях; она не сообщила о беременности своей матери; вместо этого, когда пришло время родов, она, как предполагается, отправилась в туалет, представляющий собой обычную выгребную яму, и, зная о своем состоянии, сказала матери, что всего лишь

¹¹ Выводы и замечания по итогам рабочей поездки в Сальвадор, 29 января 2018 года.

¹² Там же.

страдает диареей. Кроме того, беременность трудно не заметить, особенно с учетом уровня образования обвиняемой; таким образом, предполагается, что у нее было намерение убить своего ребенка».

114. Рабочая группа отмечает, что этот случай не только отражает серьезную дискриминацию в отношении трех женщин, заключенных под стражу из-за их гендерной принадлежности, но и свидетельствует о структурных проблемах в осуществлении ряда основных прав, включая равный доступ к медицинскому обслуживанию для уязвимых лиц и лиц, находящихся в ситуациях, самих по себе носящих дискриминационный характер, таких как нищета. Проблема в данном случае заключается не только в примененном законодательстве, которое должно быть подвергнуто срочной и комплексной реформе, но и в толковании, данном ему судебными органами. Это толкование, идущее вразрез с правами человека и принципом уважения достоинства женщины, также приводит к тому, что сотрудники полиции и медицинские работники выполняют свои функции таким образом, что это нарушает права, закрепленные в Пакте и Всеобщей декларации прав человека. Результатом становится ненадлежащее и несоразмерное использование заключения под стражу в качестве меры пресечения, которое не преследует законной цели и, как представляется, является необоснованным.

115. Рабочая группа считает, что нормативные положения, касающиеся только лиц определенной гендерной принадлежности и ограничивающие права женщин, являются дискриминационными, как это подтверждается в рассматриваемом деле. По мнению Рабочей группы, закон, приговор или государственная политика, которые ограничивают право на личную свободу путем криминализации поведения, связанного с последствиями отсутствия доступа к наивысшему достижимому уровню здоровья и пользования им, акушерского насилия или криминализации осуществления репродуктивных прав женщин, должны считаться *prima facie* дискриминационными.

116. Рабочая группа приходит к выводу, что задержания г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес представляют собой нарушение международного права, поскольку они были произведены на дискриминационных основаниях по признаку пола, гендерной принадлежности и социально-экономического положения, что противоречит статьям 2 и 26 Пакта и статьям 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и делает их произвольными в соответствии с категорией V.

117. В связи с утверждениями о нарушениях права на здоровье, а также о дискриминации и насилии в отношении женщин Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, а также Рабочей группе по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек для принятия возможных мер.

118. Рабочая группа призывает власти Сальвадора в срочном порядке провести комплексный анализ уголовного законодательства, примененного в случаях г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес, принять его новое толкование, реформировать и, в зависимости от конкретного случая, пересмотреть или отменить отдельные его положения, с тем чтобы обеспечить эффективное соблюдение обязательств государства в соответствии с Пактом, Всеобщей декларацией прав человека и международным правом.

119. Рабочая группа просит правительство предоставить ей возможность посетить страну с официальным визитом. Такие посещения дают возможность наладить прямой конструктивный диалог в целях лучшего понимания ситуации с лишением свободы в стране и основных причин, которыми обусловлены произвольные задержания, и эффективно способствуют их предупреждению.

Решение

120. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Сары дель Росарио Рохель Гарсии, Берты Маргариты Араны Эрнандес и Эвелин Беатрис Эрнандес Крус носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14 и 26 Пакта и подпадает под категории I, III и V.

121. Рабочая группа просит правительство Сальвадора безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

122. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес и предоставление им обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

123. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

124. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести законодательные и судебные реформы, а также реформу государственной политики с целью обеспечения соблюдения своих международных обязательств в области прав человека с учетом соображений, изложенных в настоящем мнении.

125. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, а также Рабочей группе по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек.

126. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

127. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли г-жа Рохель, г-жа Арана и г-жа Эрнандес освобождены и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-же Рохель, г-же Аране и г-же Эрнандес компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Рохель, г-жи Араны и г-жи Эрнандес и если да, то каковы были результаты такого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Сальвадора в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

128. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

129. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

130. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹³.

[Принято 20 ноября 2019 года]

¹³ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.